

Закончились летние гастроли Московского театра имени В. Маяковского в нашем городе. За что мы любим этот театр? Не только за необычность самой формы спектаклей, не за оригинальность сценических площадок. Любим, за то, что театр современный. Не в том дело, что львиную долю репертуара занимают пьесы современных советских и зарубежных авторов, что тематика пьес современная. Театр имени Маяковского выгодно отличается от многих других умениям видеть актуальные проблемы нашего времени, чувствовать бием пульса современности в любом драматургическом материале и освещать даже классику таким образом, чтобы пьеса, хотя бы и античная «Меддея», жила для наших современников, как будто была написана вчера. И в «Гамлете», и в «Грозе» привлекает точность и четкость провозглашения самых отдаленных и условных театральных времен на наш век, на нашу действительность. Безошибочно находить в исторически минувшем то, что близко нам своей вечной человечностью, и разоблачать имеющее глубокие корни, жгучее и сейчас социальное зло — это и означает современность режиссерского и авторского видения драматургического материала.

Привлекательно и то, что театр не всегда дает зрителям готовые решения. Театральный коллектив — убежденный и умелый полемист. Это не признак неустойчивости или неопределенности суждений, а просто стремление «забирать вглубь», не ограничиваясь там, что лежит на поверхности явления. Всегда театральное искусство было «стрибуной», местом, где «всхлебываются» мнения. Это и дает театру подлинную жизнь — непрерывное бытие. В театре очень хорошо усвоен принцип «пять, имя которого он носит»: «нужно, чтобы не актеры таскались с идеями по сцене, а люди уходили из театра с идеями». Театр дополняет: и спорили и боролись.

Особенно интересными аполиями сражений стали во время нынешних гастролей театра спектакли «Меддея», «Поворот ключа», «Мамаша Кураж и ее дети», «Нас где-то ждут». Много спорили зрители и о спектаклях «молодежных»: «Современные ребята», «Голубая рапсодия», «Иркутская история», «Как поживаешь, пареня?».

Что кажется нам особенно привлекательным в названных спектаклях? Ощущение пульса и ритма современности, полнейшее отсутствие всякого спокойного академизма, бием непосредственной жизни. И то, что есть возможность поспорить.

О глубоко своеобразном, современном прочтении трагедии Еврипи-

да «Меддея» уже писала наша газета. В зрительном зале идет настоящая война: покоренные художественным мастерством и человеческой правдой решения образов, многие зрители все же не согласны с примирительным финалом.

Максим Штраух, которого горьковчане впервые видят в роли режиссера, порадовал нас полнокровностью и достоверностью своих сценических решений в спектакле «Мамаша Кураж и ее дети». И все-таки, когда видишь на сцене во всех ее обличиях грязную, подлую, дикуню харю «ее величества» войны, невольно задумываешься: а во всем ли режиссер сумел нейтрализовать несомненный авторский пафос? Очень уж страшно. Свет человечности исходит в спектакле только от изуродованного бледнейшего личика бедной Катрин, которую так покоряющее страстно играет Татьяна Карпова. Не мало ли! Олять серьезно основание для спора.

Очень талантливо решена интересная режиссером и актером Борисом Толмазовым пьеса Милана Кундеры «Поворот ключа». Но снова очень спорно. Впрочем, здесь больше винован драматург. Да, герой спектакля Иржи Нечас обрывает утраченную было гражданственность и идет на бой с фашизмом, отказываясь от своей уютной позиции наблюдателя и свидетеля. Но для того, чтобы освободить себе руки; он бросает под ноги фашисту три жертвы — свою юную и глупенькую жену Аленку, ее отца и мать. Старик «Круть», конечно, «зловещие мешане, зловещая спора всех эксплуататорских режимов, они получили сполна за свой обывательский обскурантизм, но ведь они не подорывают о своей участи, удар им нанесен в спину. А бедная мешаночка Аленка? Наша цель такова, что она не может оправдывать любые средства ее достижения. Злодеящая тынь невинных жертв ложится на вдохновенное лицо героя, и орол быстро бледнеет. Нам вспоминается почти так же решенный французским режиссером Армандом Гатти фильм «Загон», где немецкий коммунист спокойной и без всякого волнения и сомнения принимает жертву гибнущего за него политически тупого, простого человека. Пусть много выхода не было ни в том, ни в другом случае, но все равно остается горький осадок. Может быть, надо было поспорить с автором? А то, любясь блестящей выразительностью постановки, виртуозной актерской работой Штрауха, Глизера, Карповой и самого Толмазова, зритель все-таки недоумевает, и театр здесь спорит уже сам с собой.

Театр живо интересуется проблемами духовной жизни современной молодежи и этим интересен зрителю. Жаль только, что в этой горячей гонимой за жизнью театр иногда зацепляется за очень неравноцен-

ный драматургический материал, слишком широкой сетью ведя свой «лов». «Маленькая студентка», «Голубая рапсодия» Подогина, «Иркутская история» Арбузова, «Как поживаешь, пареня!» Ливизов — и вдруг «Современные ребята» Штрауха!

Светлый мир пограничных умов, серьезных, поэтичных, чуть груст-

ных комедий «Маленькая студентка» и «Голубая рапсодия» удачно передан постановщиком Б. Толмазовым и большим коллективом отличной актерской молодежи театра. Малая простота, свет и ясность нравственных идеалов, теплый юмор и ироническая улыбка — все очень привлекательно в эмоциональной среде спектакля. Серьезный просчет постановщика, на наш взгляд, это то, что он «превращает» финал «Голубой рапсодии» — зачем нужен раскаявшийся и «осознавший» Каплин, явившийся «мириться» с Зиной? Зина мужественно прерывает разлуку и горькую, и светлую, зачем режиссеру понадобилось портить ей этот праздник нравственного освобождения и силы? Наши люди в жизни сильнее и в конфликтах для утешения не нуждаются.

Неуязвимость «Иркутская история» Арбузова, своеобразно раскрытая Охлопковым, очень хороша в театре имени Маяковского. Неожиданно прекрасен Сергей — Игорь Охлупин: совсем простой, без малейшей дидактики, без налета святости и избирательности, чем грешит другой исполнитель роли — Эдуард Марцевич. Очень жизненной, предельно реальной, без всякой театральной наигранности Валя — Людмила Овчинникова. В роли Виктора нам кажется органичнее Евгений Лазарев, а не Александр Лазарев: у последнего есть в характеристике героя какая-то неприятная, с «блатным» оттенком «сумасшедшинка», зачем? У Евгения Лазарева, наоборот, подчеркнуто светлое, даже детское в душе Виктора, не очень тщательно скрываемое брадой «бывалого парня». Ведь это пьеса о настоящих хороших людях! В этом составе — Овчинникова, Е. Лазарев, Охлупин — спектакль какой-то по-особому молодой.

Привлекателен и спектакль «Как поживаешь, пареня!». Характер главного героя в исполнении Э. Марцевича дается в развитии, изменяется, влияние жизни на него выявляется убедительно и закономерно; очень тщательно отработаны бесчисленные эпизодические роли. Постановщик Е. Зотова проявила много вкуса и мастерства в работе над этим трудным и противоречивым

материалом. Станным контрастом к этим проникновенным, эмоционально насыщенным рассказам о современных советских молодых людях кажется пьеса Штрауха «Современные ребята». Само название невольно воспринимается иронически. Мы не хотим упрекать постановщика спек-

тля В. Ф. Дудина — он приложил много труда и нашел даже вполне органичную и выразительную сценическую форму для этого, на редкость неординарного драматургического материала. Но современной проблемы в пьесе все равно не найдешь. Одни «ребята» символически «включают» на строительство в тайге и бездумно веселятся, другие мучно страдают над «проблемами джеза» и бесцельностью своего бытия в молодежном кафе. Под конец все бодро сходится на авансцене и поют оптимистическую песенку о дружбе. И ни бесчисленные упоминания о Ремарке, Хемингуэе, Пикассо, Дуниковском, о возращении из ссылки отца, о брюках широкой в двадцать сантиметров и о современном разрезе глаз у девушки, ни самбо, ни «кенедки» с меховыми воротниками — ничто не делает «ребят» ни более современными, ни менее инфантильными. Зачем понадобилось тратить отличные актерские силы на такой материал! Например, работа Ханова в роли шофера Улимова почти шедевр! А как самозабвенно, с какой творческой орыленностью играет Евгений Лазарев бессмысленные страдания своего героя Володи! Или Игорь Охлупин — туповатого Семена, или Эдуард Марцевич — инфантильного Павлика! Растрата творческой энергии, не более.

Горьковчане давно интересова-

лись тем, как решает театр им. Маяковского вопросы сценической формы. Необычность уже никого не шокирует, даже самых явных консерваторов. Спорить надо о чувстве меры в применении этой формы. Это ведь не обязательское требование, это закон художественной гармонии, который нарушать никому не дано без ощутительных неприятных последствий. «Дорога цветов» театру нужна для приближения актера к зрителю, этому мы поверили. Но все ли выигрывают от такой близости, если она иногда является просто физическим приближением? Иногда для уяснения смысла происходящего важнее увидеть актера издали и даже на фоне столь нелюбимых театром кулис. Говорить, нам кажется, нужно не об этой форме, которая иногда делается чем-то вроде нового предрассудка, а о форме в более широком смысле этого слова, о том превосходном эмоциональном единстве зрительного и слухового восприятия, о великолепной синхронности спектаклей, которая составляет один из секретов волшебства этого театра и является своего рода личной маркой? Охлопкова и созданного им своеобразного театрального стиля. Над этим стоит думать многим и многим художникам сцены.

В театре имени Маяковского — отличный коллектив, с которым горьковчане рады встречаться вновь и вновь. На последних гастролх нам особенно запомнились творческие удачи Штрауха, Глизера, Карповой, Толмазова в «Повороте ключа», Бабановой в спектакле «Нас где-то ждут», Глизера и Карповой в «Мамаше Кураж», Козыревой и Самойлова в «Медде», Свердловки в «Побега из ночи» и «Гамлете», Орловой в «Голубой рапсодии». Из молодежи особенно выразительно показались в этот раз в Горьком Марцевич, Охлупин, Евгений Лазарев, Овчинникова.

«Неожиданный» режиссерский характер, динамический темперамент художественного руководителя театра Николая Охлопкова, интересный коллектив режиссеров и актеров обещают нам многое. Будем ждать снова и снова приездов полюбившегося нам театра!

А. АЛЕКСЕЕВА.

Размышления на театральные темы

Пульс современности